

Глава 10

Из всех присутствующих только полицейский был не в курсе происходящего. Он решил, что Чжан Сяоя, тоскующая по сыну, страдает от слуховых галлюцинаций.

— Госпожа Чжан, Сяо Бао больше нет.

Чжан Сяоя с мольбой посмотрела на Чжао Сюньчана и Чэнь Лина. Между ними повисла странная атмосфера, словно они хранили какую-то общую, невысказанную тайну.

Полицейский поправил фуражку, намереваясь довести допрос до конца. Он связался с мужем Гао Цин, чтобы получить информацию с другой стороны.

По совпадению, муж Гао Цин тоже носил фамилию Гао.

Господин Гао прибыл меньше чем через двадцать минут после звонка. Это был тот самый прилично одетый молодой мужчина, которого Гао Цин ранее выгнала из дома.

Выйдя из машины, он не спешил входить, а остановился на лужайке перед виллой и о чём-то говорил с юношей с пучком на голове, который постоянно был рядом с ним. Он быстро водил пальцем по экрану телефона, его лицо выражало крайнее раздражение и нетерпение.

Чэнь Лин, стоя у окна, наблюдал, как они вошли в дом лишь спустя три-пять минут. Войдя, господин Гао тут же извинился перед полицейским, сказав, что у его жены плохой характер, и попросил быть к ней снисходительным.

Рядом с Чэнь Лином раздался презрительный фырк. Он обернулся и увидел, что его доселе молчаливый шифу с усмешкой смотрит на юношу с пучком.

Тот лениво вскинул веки, окинул их взглядом, затем снял с левого запястья сандаловые чётки и, что-то бормоча, направился к ним.

Едва войдя в дом, он узнал в пожилом мужчине и юноше своих коллег. Подойдя, он протянул им визитную карточку.

Чэнь Лин взял её. Юношу звали У Буфань.

Внизу визитки был перечислен список его услуг: от геомантии до хиромантии — не было ничего, чего бы он не умел.

Настоящий универсал.

Чэнь Лин спокойно убрал визитку в карман. Вспомнив загадочную усмешку шифу, он подумал, что у этого мастера У, должно быть, интересная история.

Господин Гао охотно сотрудничал с полицией, отвечая на все вопросы. Когда же прозвучал вопрос, на который он не знал ответа, он вежливо сказал:

— Господин полицейский, подождите минутку, я спрошу у жены.

Повернувшись, он сбросил с лица улыбку. Глаза его наполнились бессильной злобой и страхом. Столь сильные эмоции невозможно было не заметить.

Когда господин Гао скрылся на лестнице, Чэнь Лин слегка наклонил голову и тихо спросил:

— Шифу, мне кажется...

— Если я не ошибаюсь... — чёрная тень прервала их разговор. Чэнь Лин поднял голову и услышал голос мастера У, снова оказавшегося перед ними. — Полагаю, вы двое тоже пришли за этим заказом?

Подождав немного и не получив ответа, мастер У понял, что угадал. Он заслонил собой полицейского, который мог их увидеть, и угрожающе прошипел:

— Если вы умные, то уберётесь отсюда.

— Ребёнок госпожи Гао действительно так опасен? — спросил Чэнь Лин.

— Это уже сформировавшаяся сущность. Пытаться тронуть его, не имея достаточной силы, — верная смерть, — мастер У высокомерно вздёрнул подбородок, его пальцы быстрее забегали по чёткам. — Не стоит рисковать жизнью из-за денег.

Чэнь Лин молчал.

Он всего лишь блефовал, основываясь на услышанной днём ссоре и описании ребёнка, данном Чжан Сяося, и не ожидал, что выведает правду!

Чжао Сюньчан погладил седые брови, взглядом похвалив ученика за хорошую работу, и посоветовал ему пока не вмешиваться.

Видя, что его предупреждение не возымело действия, мастер У посмотрел на невозмутимых шифу и ученика. Он почувствовал, будто ударил кулаком по вате: не только не напугал их, но и сам остался в дураках.

— Если убьют или покалечат, не говорите, что я не предупреждал, — процедил он сквозь зубы и вернулся на своё прежнее место, приняв ту же позу, что и до ухода господина Гао.

Чэнь Лин потерял дар речи. Он что, отыгрывает роль? В присутствии клиента — холодный мастер, без него — бандит, делящий территорию. Он никогда не вращался в подобных кругах и не знал, что для удержания клиента нужны не только хитрость, но и актёрское мастерство.

Время шло. На втором этаже царил тишина: не было слышно ни шагов господина Гао, ни криков Гао Цин.

Полицейский не выдержал:

— Я поднимусь, посмотрю.

Он быстро поднялся на второй этаж. Внезапно одна из закрытых дверей с грохотом распахнулась, и из неё в ужасе выбежал господин Гао. Нога его, казалось, была ранена, и через пару шагов он, споткнувшись, упал.

Почувствовав, как чьи-то тёплые руки помогают ему подняться, господин Гао вздрогнул. Его расфокусированный взгляд прояснился. Узнав полицейского, он схватил его за руку и в панике закричал:

— Уходите, скорее уходите!

Выражение его лица, словно он увидел призрака, заставляло кровь стечь в жилах. Подчинившись необъяснимому предчувствию, полицейский позволил увлечь себя вниз.

В ярко освещённой гостиной, в присутствии множества людей, господин Гао постепенно успокоился. Но сколько бы полицейский ни спрашивал, он молчал о том, что произошло на втором этаже.

Прижав руку ко лбу, он страдальчески произнёс:

— Господин полицейский, я передал ваш вопрос жене. Она сказала, что понятия не имеет, где находится могила Сяо Бао.

Полицейский записал его слова. Понимая, что больше здесь делать нечего, он с нерешительностью посмотрел на Чжан Сяося.

Без доказательств её слова были лишь клеветой. Чжан Сяося, вздохнув, выдавила из себя улыбку:

— Спасибо, что приехали.

Полицейская машина вскоре уехала. Господин Гао, желая поговорить с мастером У наедине, преодолевая усталость, вежливо попросил остальных удалиться.

Уже на выходе Чэнь Лин вдруг вернулся и протянул господину Гао сложенный треугольником жёлтый талисман.

— Господин Гао, это Цюйсе фу (талисман для изгнания нечисти). Носите его с собой. Считайте это извинением за наше вторжение.

Мастер У, стоявший за спиной господина Гао, холодно усмехнулся. Цюйсе фу требовали вложения собственной духовной силы, а сила эта зависела не только от долгих лет практики, но и от таланта.

«Какой-то сопляк, что он может нарисовать? Явно мошенник!»

Господин Гао равнодушно поблагодарил и бросил талисман на журнальный столик. Но тут же, словно от чего-то вздрогнув, он поспешно схватил его и сунул в карман брюк.

Чэнь Лин с шифу проводили Чжан Сяося до её дома и вдвоём побрели по просёлочной дороге.

— С каких это пор ты умеешь рисовать духовные талисманы? — неожиданно спросил Чжао Сюньчан.

— Буквально на днях нарисовал, — вздохнул Чэнь Лин. — Рука онемела, кисть еле двигалась, чуть не испортил одну из черт!

Сердце Чжао Сюньчана обливалось кровью. Он-то в своё время едва мог нарисовать простейший духовный талисман лишь к сорока годам!

«Вот уж правда, сравнение не в мою пользу».

— Ничего, больше практики, больше медитаций. Когда твоя сила возрастет, рисовать станет легче, — сказал Чжао Сюньчан, затем, помолчав, спросил: — Я ещё не спрашивал. Как прошла твоя первая работа?

— Не очень, наверное, — скромно ответил Чэнь Лин. — Я записал видео, посмотрите.

Чжао Сюньчан взял телефон и, не пропуская ни одной детали, внимательно просмотрел запись. За исключением нескольких незначительных недочётов, в целом всё было отлично.

Заметив одобрение во взгляде шифу, Чэнь Лин невольно выпрямился и, улыбаясь, стал ждать похвалы.

Оценка Чжао Сюньчана была лаконичной:

— Неплохо.

От такого строгого шифу услышать «неплохо» — это было почти как высшая похвала!

Взглянув на сияющего ученика, Чжао Сюньчан сдержал улыбку и вернул ему телефон.

— Не зазнавайся.

Чэнь Лин поднял руку, обещая, что будет стараться ещё больше и не поддастся гордыне.

Чжао Сюньчан удовлетворённо кивнул, затем, внезапно изменив тон, заложил руки за спину и с важным видом произнёс:

— Что ещё хотел спросить? Спрашивай.

«Этот парень всю дорогу на меня косился, явно что-то на уме».

— Шифу, вы меня раскусили, — смущённо улыбнулся Чэнь Лин и, немного подумав, задал вопрос, который мучил его уже два дня: — Шифу, как вы думаете, тот предок семьи Цзян... он действительно переродился?

Не стоило ему об этом вспоминать. Перед глазами снова возникла картина: просторный халат, накрывший его с головой, темнота и гул голосов вокруг.

Почему-то он почувствовал себя невестой из древних времён, с накинутой на голову вуалью, которую ведут на обозрение толпы.

— Что тебя смущает? — проницательно спросил Чжао Сюньчан.

— С тех пор, как я взялся за дело семьи Цзян, со мной снова начали происходить странные вещи, — прямо ответил Чэнь Лин. — И потом, там было столько людей, почему этот погребальный наряд упал именно на меня?

Чжао Сюньчан на редкость заколебался.

— Вообще-то, днём я обсуждал это с твоими дядями-наставниками, и их ответ...

Следующие слова дались ему с трудом.

— Шифу, что сказали дяди? — с любопытством спросил Чэнь Лин.

— Ты... — Чжао Сюньчан вдруг почувствовал, как ему стало не по себе. Он сделал несколько глубоких вдохов и, глядя в невинные глаза своего ученика, с трудом выговорил: — Ты приглянулся предку семьи Цзян.

Чэнь Лин застыл.

— Строго говоря, — продолжил Чжао Сюньчан, — если муж умирает, именно его вдова должна нести урну с прахом. Если же хоронят тело, то жена обязана нести поминальную табличку и идти впереди гроба. Перенос могилы — тот же ритуал.

Чэнь Лин онемел.

<http://bllate.org/book/13702/1582619>